

Глава 18. Есть одна ферма

Любое дело кажется непреодолимым препятствием, пока не подберёшь к нему ключ; но стоит лишь нащупать верный путь, как всё встаёт на свои места.

Фэй Цзиншо отключился от оптического компьютера уже под вечер. Доставка сработала на удивление быстро — видимо, благодаря дневному заказу: не прошло и получаса, как привезли лекарство, выписанное Сестрой Мо. Поскольку формальным владельцем фермы числился Старина Цянь, расписываться за посылку пришлось в его присутствии. Цзиншо скрывать ничего не стал и прямо заявил, что это купленный им раствор. Какие тут могли быть шутки? Он ведь рассчитывал на компенсацию расходов, а значит, наниматель должен до последнего гроша знать, на что уходят его деньги.

В прежние времена, откуда прибыл Фэй Цзиншо, для обработки полей химикатами приходилось натягивать плотную одежду, нахлобучивать шляпу, вешать за плечи тяжёлый бак с распылителем и вручную обходить каждую грядку. Теперь же всё свелось к паре команд: умные роботы брали всю грязную работу на себя. Никакой суеты, быстро и невероятно удобно.

Разумеется, глупо было ждать мгновенного чуда от любого лекарства, но Цзиншо всё же набрался терпения и подождал часок после опрыскивания. Когда Зеленушка устроил подробнейший распрос, Картошечка неуверенно отозвалась:

— Вроде бы прохладно... Так приятно стало.

Если подумать, Цзиншо и сам удивлялся своему доверию к Сестре Мо. Получив посылку, он даже не стал вникать в состав раствора, а сразу пустил его в дело. Подобное легкомыслие совершенно не вязалось с его обычной осторожностью. К счастью, интуиция не подвела — средство сработало как надо.

«Да и не могло быть иначе!» — подбодрил он себя мысленно, окончательно успокаивая натянутые за последние два дня нервы.

Выйдя из картофельных посадок, он заметил Старину Цяня, топтавшегося у края поля. Цзиншо лишь слегка приподнял бровь — этого следовало ожидать. Когда на кону судьба целого урожая, даже если ты хватаешься за соломинку, удержаться от расспросов при первом проблеске надежды не сможет ни один нормальный человек. Разве что святой. Но ни Цзиншо, ни Цянь Лу святостью не отличались.

— Господин Цянь, я определил болезнь, — как можно непринужденнее заговорил Цзиншо, демонстрируя исключительную деловитость. — Это болезнь чёрных пятен. Лекарство я уже приобрёл. Нужно разводить один флакон на пол-литра воды и тщательно опрыскивать кусты. Три дня такой терапии — и картофель пойдёт на поправку. Сегодняшнюю порцию я уже внёс, завтра загляну проверить результаты.

— Хорошо, — глухо отозвался Старина Цянь.

Он исподтишка разглядывал юношу. Видя на лице Цзиншо искреннюю уверенность, фермер заметно расслабился. Что ж, наниматель остался доволен.

— Если больше ничего не нужно, господин Цянь, я пойду?

— Иди.

Цзиншо уже миновал Цянь Лу и сделал несколько шагов к выходу, как вдруг резко затормозил. Под недоумённым взглядом хозяина фермы он обернулся и с предельно серьёзным видом произнёс:

— Кстати, господин Цянь. Три флакона лекарства обошлись мне в четыреста пятьдесят кредитов. Будьте добры, переведите их на мой счёт прямо сейчас.

Нищему фермеру из прошлого была дорога каждая копейка, разбрасываться кредитами он не имел права!

—... Ладно, — после секундного замешательства выдавил Цянь Лу.

Цзиншо уловил в его глазах мимолётное изумление — старик явно не ожидал такой деловой хватки и неприкрытой спешки. Впрочем, когда оптический компьютер звякнул, извещая о поступлении четырёхсот пятидесяти кредитов, настроение Цзиншо взлетело до небес. Он тепло попрощался с нанимателем.

Когда ты беден и пытаешься выжить в чужом мире, скромность — непозволительная роскошь. Наглая физиономия — вот лучшее оружие.

Дорога от владений Цянь Лу до его собственной фермы занимала около часа. Благодаря автопилоту Цзиншо смог закрыть глаза и подремать, так что время в пути пролетело незаметно.

Когда он наконец переступил границу своих владений, ночь окончательно вступила в свои права. Бледный лунный свет серебрил землю, мягко очерчивая объёмные неоновые буквы вывески: «Есть одна ферма».

«Есть одна ферма, есть один дом, и есть один маленький пришелец из прошлого...»

Эта нехитрая мысль внезапно скользнула в сознании, оставив после себя горьковатый осадок щемящей грусти.

Время неумолимо несло вперёд, день за днём. Закрутившись в вечной борьбе за выживание, Цзиншо ловил себя на том, что ему некогда даже подумать о завтрашнем дне. Ни друзей, ни родной души рядом. Лишь этот клочок земли, встречающий его глухой, безмолвной чернотой в поздний час.

— Фэй Цзиншо, живо включи свет! В этой темени меня так и клонит в сон, а я вообще-то страшно взбудоражен и спать не собираюсь!

Зеленушка, который по мере привыкания становился всё более бесцеремонным и крикливым, разразился очередным ворчанием, совершенно не заботясь о тонких душевных порывах своего хозяина.

Цзиншо опустил взгляд на переносной термостат. Малыш буйно размахивал листьями, изо всех сил заявляя о своём присутствии. Вся тоска мгновенно испарилась.

«Есть одна ферма, есть один дом, есть один пришелец из прошлого... и один неугомонный чудик по имени Зеленушка».

Шаг, ещё шаг.

Стоило Цзиншо углубиться в темноту, как датчики движения оживили ферму. Одна за другой вспыхнули яркие лампы, заливая уголья тёплым золотистым светом.

— Ох, красота! — довольно протянул Зеленушка. — Фэй Цзиншо, после такого долгого и изнурительного дня мы наконец-то дома!

«Дома?»

Цзиншо улыбнулся и легонько коснулся прозрачной стенки термостата прямо напротив его стебля. Физически Зеленушка ничего почувствовать не мог, но по привычке звонко шлёпнул листом по стеклу с обратной стороны.

Смешинка заиграла в глазах юноши.

— По-твоему, болтать без умолку с Картошечкой — это изнурительный труд?

— Цыц! Вы, люди, вечно не цените чужих заслуг! Если бы не мои душевные разговоры с Картошечкой, разве докопался бы ты до сути проблемы, а?

— Да неужели?

Лениво переругиваясь со своей питомицей, Цзиншо привычным маршрутом прошёл в глубь фермы. Он бережно вернул Зеленушку на его законное место в грядку. Стоило корням коснуться родной почвы, как его листья блаженно расправились, словно говоря: «В гостях хорошо, а дома лучше».

Цзиншо усмехнулся и перевёл взгляд на посевы грибной капусты. Всего за пять дней некогда голая, безжизненная земля покрылась сочным изумрудным ковром. Молодые ростки были ещё совсем тонкими и хрупкими, но в каждом из них пульсировала первобытная сила жизни. Даже без приборов Цзиншо чувствовал: этот урожай уверенно потянет на восьмой ранг.

Через пару дней пойдёт на поправку и картофель на соседском поле. И тогда вместо скромных четырёхсот пятидесяти кредитов он получит действительно солидный куш. Жизнь, вопреки всем трудностям, постепенно налаживалась.

Луна поднялась к самому зениту — близилась глухая полночь. Цзиншо легонько щелкнул Зеленушку по упругому листку, мысленно пожелал спокойной ночи молодой поросли капусты и зашагал к выходу.

Большинство фермеров ради уединения строили дома подальше от рабочих угодий, но Цзиншо ценил практичность. Его жилой домик стоял всего в пяти минутах ходьбы от теплиц.

Как только он покинул территорию фермы, автоматика зафиксировала отсутствие людей. Залитые светом грядки начали погружаться во тьму — прожекторы гасли один за другим. Лишь неоновая вывеска «Есть одна ферма» продолжала гостеприимно подмигивать в темноте.

«Как же хорошо».

Цзиншо улыбнулся, сощулив глаза от подступившей приятной усталости, и ускорил шаг. Он не привык подолгу предаваться унынию. Какие бы невзгоды ни сыпались на него в самом начале, он всегда умел смотреть вперёд с оптимизмом. Раз уж минутная слабость отступила, незачем тратить на неё драгоценные силы и время.

Пять минут пути пролетели незаметно. Подходя к дому, Цзиншо привычно вскинул голову и осёкся: окна, которые должны были тонуть в темноте, сияли ярким светом. На душе сделалось как-то беспокойно.

У самого порога стоял силуэт. Даже отсюда Цзиншо мог отчётливо разглядеть высокую, статную фигуру. Короткие аккуратные волосы отливали мягким каштановым оттенком — то ли от искусственного освещения, то ли сами по себе. Незнакомец был одет в ладный облегающий костюм из какого-то высокотехнологичного материала, выгодно подчёркивающий безупречную выправку. Он стоял спиной к Цзиншо, но даже этот неподвижный силуэт транслировал ауру невероятной, почти осязаемой силы. Казалось, этот человек, приняв решение, не отступит ни

перед чем на свете.

Несгибаемый, упрямый, суровый... но таящий в себе редкую, почти скрытую от чужих глаз мягкость.

У Цзиншо на мгновение закружилась голова. Он и подумать не мог, что один лишь взгляд на чужую спину способен вызвать в нём такое острое, интуитивное понимание человеческой сути.

— Фэй Цзиншо, ты вернулся.

То ли взгляд юноши оказался слишком весомым, то ли мужчина просто почуял его приближение, но он плавно обернулся. Он едва заметно и мягко усмехнулся, и тишину ночи нарушил глубокий, бархатистый баритон.

Тук. Тук. Тук-тук-тук.

Сердце Цзиншо внезапно пустилось вскачь. Ритм сделался настолько неистовым, что юноша невольно прижал ладонь к груди, пытаясь унять эту внезапную бурю.

Безумный, необъяснимый трепет охватил его сознание. И виной тому был лишь один человек. Тот, кто сейчас стоял прямо перед ним...

— Е Чэндэ? — выдохнул Цзиншо. — Как ты здесь оказался?

<http://bllate.org/book/18999/1950885>